

Слушая, как Ван Сяохуэй спрашивает Чу Хуншэна, где он живёт, Сюэ Динъюань думал, не начнут ли они скоро жить вместе, если начнут встречаться, и не выгонят ли его тогда.

Слыша, как Ван Сяохуэй хвалит Чу Хуншэна за его мастерство в столярном деле, он представлял, что, если они поженятся, им даже не нужно будет покупать мебель — Чу Хуншэн всё сделает сам.

Так, слушая эти бессвязные разговоры весь день, Сюэ Динъюань обнаружил, что выполнил меньше половины запланированных упражнений, и его настроение стало крайне раздражительным.

После работы все трое вышли из Лэцина, Ван Сяохуэй попрощалась с ними и ушла, а Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн молча направились домой.

Оба чувствовали раздражение, но оба понимали, что у них нет причин для этого, и это только усиливало их досаду.

Но они также понимали, что так продолжаться не может, и потому изо всех сил пытались поддерживать разговор. С трудом добравшись до дома, Чу Хуншэн предложил Сюэ Динъюаню отдохнуть, а сам занялся приготовлением лекарства и ужина.

Обычно Сюэ Динъюань оставался бы с Чу Хуншэном, даже если на кухне двум парням было тесно, он мог бы стоять у входа и разговаривать.

Но сегодня он сразу зашёл в комнату с книгами. Он не был зол, просто не успел выполнить запланированные упражнения, и теперь ему нужно было наверстать.

Вот именно так!!!

Увидев, что Сюэ Динъюань не остался с ним, как обычно, Чу Хуншэн почувствовал смятение.

Но он убеждал себя, что это нормально, и потому не слишком расстроился, спокойно приготовив ужин.

В последнее время их питание стало лучше, отчасти потому, что у них появилось больше денег, а также потому, что Чу Хуншэн старался улучшить питание Сюэ Динъюаня. Сегодня он приготовил суп из тыквы и свиных рёбер, нарезал кусочки свиной рульки, и всё это подавалось с горячим рисом, что было очень аппетитно.

Но атмосфера за столом была немного напряжённой.

Сюэ Динъюань подумал, что нужно купить телевизор, обязательно купить телевизор, чтобы хоть какой-то звук нарушил это молчание.

Затем он снова почувствовал раздражение, но старался успокоить себя, что предпочтение личной жизни дружбе — это естественно, и рано или поздно у Чу Хуншэна появится своя семья, и люди, которые будут важнее его...

Но чем больше он себя успокаивал, тем больше раздражался. Больше всего его раздражало то, что он, будучи уже взрослым, всё ещё так переживал.

Через некоторое время он всё же заговорил:

— Давай купим телевизор до Нового года.

После продажи ста компьютеров они заработали 25 000, отдали Ло Синьнин 20 000, оплатили аренду, и у них осталось 5 000, которые не стоило тратить попусту...

Чу Хуншэн, услышав это, остановил палочки и тоже заговорил:

— Хорошо, давай сразу купим стиральную машину. Через несколько дней Новый год, можем взять выходной, приготовить всё необходимое.

Сюэ Динъюань кивнул.

Затем он вздохнул, думая, что это будет первый раз за две его жизни, когда он сможет нормально встретить Новый год.

И в этот раз рядом с ним будет Чу Хуншэн, а в следующем году, возможно, он снова останется один. Так зачем же сейчас ссориться с Чу Хуншэном.

Более того, если подумать, то и повода для ссоры нет.

С этими мыслями он сказал:

— Давай купим ещё новую одежду, нам нужно многое подготовить, давай составим список и купим всё сразу.

Естественно, Чу Хуншэн согласился, и они вместе помыли посуду, прибрались, приняли лекарства, помылись и легли на кровать...

Сюэ Динъюань усердно писал упражнения, а Чу Хуншэн составлял список, время от времени переговариваясь.

Писать для Чу Хуншэна было сложно — ведь он был двоечником!

Но Сюэ Динъюань был занят учебой, поэтому ему пришлось взять это на себя.

Он записывал всё, что нужно было купить, подсчитывая примерные цены. Сначала всё шло нормально, но через некоторое время он с досадой поднял голову:

— Как пишется «водяной орех»?

Сюэ Динъюань, услышав вопрос, слегка удивился, затем подполз к Чу Хуншэну, взял его руку с ручкой и медленно вывел на бумаге эти не слишком сложные, но редкие иероглифы.

Он писал медленно, потому что... потому что... запах мыла на Чу Хуншэне был приятнее, чем на нём.

Хотя они пользовались одним и тем же — купленным на распродаже в супермаркете с запахом молока.

Да, да, он знал, что этот запах немного странный для мужчины, но это же распродажа!!!

Когда он покупал его, они были бедны, и выбрасывать его было нельзя, хотя каждый раз, когда он мылся, ему казалось, что это немного женственно.

Но сейчас этот запах на Чу Хуншэне был совершенно другим, он стал каким-то притягательным, и ему хотелось вдохнуть его ещё раз.

Но он понимал, что это слегка странно, поэтому, закончив писать, вернулся на своё место.

А Чу Хуншэн в этот момент застыл.

Тёплое тело приблизилось к нему, хотя из-за времени года оба были в тёплой одежде, это не могло скрыть температуру тела, а также упругость мышц...

Хотя многие ночи Сюэ Динъюань проводил в его объятиях, это было бессознательно, и сейчас всё было совершенно иначе, особенно этот молочный аромат, который почти мгновенно заполнил всё его пространство, его лёгкое, но неотступное дыхание, касающееся его шеи, и он изо всех сил старался не перевернуться и не прижать его к себе!

Это сладкое и мучительное испытание заставило Чу Хуншэна покрыться тонким слоем пота.

Сюэ Динъюань заметил это и спросил:

— Тебе жарко? Ты вспотел, сходи в ванную, вытрись!

«Нет... нельзя вставать... нужно оставаться в этом положении, иначе будет позор».

Чу Хуншэн незаметно взглянул на Сюэ Динъюаня, его взгляд был тёмным, как глубокая река, готовый поглотить того, кто в нём отражается:

— Не нужно, что ещё нужно купить?

— Давай купим ещё немного китайской горчицы, она хорошо подходит к тофу, — Сюэ Динъюань размышлял, что на Новый год не должно быть только мясных блюд, это слишком тяжело.

Чу Хуншэн: ...

Он молчал некоторое время:

— Как пишется «китайская горчица»?

Увидев, что Сюэ Динъюань снова собирается приблизиться, он быстро отодвинул листок:

— Лучше ты напиши, это займёт всего минуту!

Если он будет продолжать держать его руку, то сегодня он точно не сможет встать.

Сюэ Динъюань с сожалением взял листок, и они ещё немного обсудили, что нужно купить, и на этом закончили.

Вечером Сюэ Динъюань уже спал, его дыхание было ровным и глубоким, и для Чу Хуншэна оно звучало немного убаюкивающе.

Но он не мог уснуть, он вздыхал, думая, что, даже если он не любит учиться, ему всё же нужно больше читать, чтобы хотя бы лучше знать иероглифы.

Сюэ Динъюань сейчас учится, его знания будут расти с каждым днём, а времени, которое он может провести рядом с ним, и так мало, так зачем же увеличивать разрыв между ними, делая темы для разговоров всё более редкими?

Итак, накануне Нового года они действительно закрыли магазин раньше времени.

Хотя Ван Сяохуэй работала всего несколько дней, они всё же выплатили ей зарплату и премию, а также дали 50 юаней на красный конверт и отпустили её.

После переезда в Бинчэн они всё время были заняты, почти никогда не отдыхали, особенно Сюэ Динъюань, поэтому в этот раз он пролежал в постели до восьми утра.

Когда они спустились вниз, они увидели машину Ло Синьнин — нужно было отправиться за покупками, но они оба не умели водить, поэтому попросили доктора Юй приехать за ними, и теперь машина вся в пыли.

Сюэ Динъюань подсчитал:

— После Нового года тебе нужно срочно записаться на курсы вождения, постарайся сдать экзамен к началу моего учебного года.

Так будет удобнее и для покупок, и для доставки. Если мы хотим расширить компьютерный магазин, нельзя полагаться только на случайных клиентов.

К счастью, в те времена получить права было проще, чем сейчас, с кучей правил, и при должном усердии можно было сдать экзамен за месяц.

Авторское примечание:

Сюэ Динъюань: Хм, только познакомился, а уже знает, что она любит есть!

Чу Хуншэн: Хм, оказывается, у нас одинаковые вкусы!

...

Эта глава получилась такой весёлой, наверное, я немного извращенец~

<http://bllate.org/book/16745/1561997>